

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-19-30>
EDN: AFRDIZ

Научная статья / Research article

А.А. Сахно-Устимович и его проекты возрождения запорожского казачества под эгидой Белого движения

Антон Александрович Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

a.chemakin@spbu.ru

Аннотация: Исследование посвящено деятельности полковника А.А. Сахно-Устимовича, служившего во время Гражданской войны в армиях Украинской народной республики, Украинской державы и в Вооруженных силах Юга России. Оказавшись в рядах Белой армии, он неоднократно выступал с предложениями по возрождению запорожского казачества. Цель исследования заключается в реконструкции деятельности Сахно-Устимовича по возрождению запорожского казачества. Источниковая база основана на материалах шести архивов, воспоминаниях современников, статьях из эмигрантской периодической печати («Новое время», «Українська трибуна», «Известия Высшего монархического совета»). Осенью 1920 г. во врангелевском Крыму Сахно-Устимович создал Православное казачье братство, которое должно было стать своеобразным религиозным орденом. Заручившись поддержкой ряда церковных иерархов и атаманов казачьих войск, он обращался к П.Н. Врангелю с просьбой разрешить формирование «Коша Запорожского казачьего войска», но из-за эвакуации белых из Крыма реализовать проект так и не удалось. Автор приходит к выводу, что хотя сам Сахно-Устимович руководствовался преимущественно идеалистическими соображениями, многие его сторонники стремились за счет возрождения запорожского казачества сохранить свое привилегированное положение.

Ключевые слова: Малороссия, Русская армия, гетманцы, украинский вопрос, белогвардейцы

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00046 «Украинский вопрос в политике генерала П.Н. Врангеля (весна-осень 1920 г.)», <https://rscf.ru/project/24-28-00046/>

Для цитирования: Чемакин А.А. А.А. Сахно-Устимович и его проекты возрождения запорожского казачества под эгидой Белого движения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 19–30. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-19-30>

A.A. Sakhno-Ustimovich and His Projects for Revival of Zaporozhye Cossacks under the Auspices of the White Movement

Anton A. Chemakin

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

a.chemakin@spbu.ru

Abstract: The research is devoted to the activities of Colonel A.A. Sakhno-Ustimovich who served during the Civil War in the armies of the Ukrainian People's Republic, the Ukrainian State, and in the Armed Forces of South Russia. While serving in the White Army, he repeatedly proposed ideas for the revival of the Zaporozhye Cossacks. The aim of this study is to reconstruct Sakhno-Ustymovich's

activities in reviving the Zaporozhye Cossacks. The source base is the materials from 6 archives, memoirs of contemporaries, and articles from emigrant periodicals (“Novoe Vremia,” “Ukrainska Trubuna,” and “Izvestiia Vysshego Monarkhicheskogo Soveta.” In the autumn of 1920, in Crimea, Sakhno-Ustymovich created the Orthodox Cossack Brotherhood which was supposed to become a kind of religious order and having secured support of a number of clerical hierarchy and atamans of the Cossack army, Sakhno-Ustymovich turned to P.N. Wrangel with a request to allow the formation of the “Camp of the Zaporozhye Cossack Army.” However, due to the evacuation of the Whites from Crimea, the project was never implemented. The author concludes that although Sakhno-Ustymovich was guided primarily by idealistic considerations, many of his supporters sought to preserve their privileged position through the revival of the Zaporozhye Cossacks.

Keywords: Little Russia, Russian Army, hetmanists, Ukrainian question, White Guards

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-28-00046 “The Ukrainian question in general P.N. Wrangel's policy (spring – autumn 1920)”, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00046/>

For citation: Chemakin, A.A. “A.A. Sakhno-Ustymovich and His Projects for Revival of Zaporozhye Cossacks under the Auspices of the White Movement.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (February 2025): 19–30. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-19-30>

Введение

Актуальность. Отношение различных представителей Белого движения к украинскому вопросу является достаточно популярной темой исследований, но при этом многие аспекты ее еще не получили должного освещения. Одним из подобных малоизученных сюжетов является деятельность полковника Александра Александровича Сахно-Устимовича (1880–1973), предлагавшего различным белым генералам проекты возрождения запорожского казачества, а также предпринятая им во врангелевском Крыму попытка создания Православного казачьего братства (ПКБ), которое должно было стать не только ядром будущей военной организации, но и своеобразным религиозным орденом.

Степень изученности проблемы. Проекты Сахно-Устимовича упоминаются в ряде исследований¹, но их авторы опираются на мемуары генерал-лейтенанта Я.А. Слащева, а не на документы самого братства, сохранившиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Биография Сахно-Устимовича рассматривалась некоторыми украинскими авторами, но во многих из этих работ содержатся достаточно грубые ошибки (например, Александра зачастую путают с его братом Василием)². Лишь в статье Я.А. Тинченко, опубликованной в 2020 г., часть этих ошибок исправлена, но и в ней нет никакой новой информации про проекты Сахно-Устимовича во врангелевском Крыму³. Отметим также весьма интересное суждение В.С. Секачева, который оценивал проект Сахно-Устимовича как попытку примирить русских и украинцев на религиозной основе и возродить Русь «путем возвращения народа к подлинным его идеалам – Святому Православию»⁴.

¹ Куциньский А. Кілька документів про «українське питання» у Врангеля // Тризуб. 1926. 18 квітня. № 26–27. С. 25–26; Табачник Д. Українська Держава і Біла Гвардія: від протистояння до запізнілого компромісу // Політика і час. 1996. № 8. С. 71–74; Пискун В.Н. Українці в правительстві П. Врангеля: личностне измерення // Крым. Врангель. 1920 год. М., 2006. С. 154; Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922. М.: Яуза-Каталог, 2019. С. 212–213. ISBN: 978-5-00155-001-3. EDN: HXGQNP

² Тинченко Я. Армії України 1917–1920 гг. М., 2002. С. 108; Тинченко Я. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). Київ, 2007. С. 389–390; Гай-Нижник П. Павло Скоропадський і Власний Штаб гетьмана всієї України: боротьба за владу і державність. Київ, 2019. С. 237–241.

³ Тинченко Я. Останні гетьманці: діяльність братів Сахно-Устимовичів в українському військовому русі 1917–1920 рр. // ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2020. № 1. С. 134–152.

⁴ Секачев В. Украинский церковный сепаратизм // Единство Церкви. Богословская конференция 15–16 ноября 1994 года. М., 1996. С. 117.

Цель исследования – реконструкция деятельности Сахно-Устимовича по возрождению запорожского казачества.

Источниковая база исследования опирается в первую очередь на неопубликованные документы Православного казачьего братства, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-422). Кроме того, в работе использованы материалы еще шести российских, украинских и американских архивов (Государственный архив Российской Федерации – фонды Р-7030 (Русский заграничный исторический архив), Р-7440 (Г.Е. Янушевский), Р-6217 (Коллекция материалов правительства Врангеля во время его пребывания в Крыму); Российский государственный военно-исторический архив – фонд 409 (Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии); Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины – фонды 1074 (Министерство военных дел Украинской державы) и 3696 (Министерство иностранных дел Украинской народной республики); Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев – фонд 1219 (Скоропадские); Государственный архив Одесской области – фонд 153 (И.А. Линниченко); Бахметевский архив русской и восточноевропейской культуры – коллекция Ю.К. Сахно-Устимовича; Архив Гуверовского института войны, революции и мира – коллекции П.Н. Врангеля и Е.К. Миллера), а также мемуары современников (Н.А. Раевского, В.Ф. Романова, Я.А. Слащева, Г.И. Вергунского и др.), статьи из эмигрантской периодической печати («Новое время», «Українська трибуна», «Известия Высшего монархического совета»).

Происхождение А.А. Сахно-Устимовича и его деятельность до 1920 г.

А.А. Сахно-Устимович родился 23 ноября 1880 г. в местечке Куринька Лохвицкого уезда Полтавской губернии в семье потомственных дворян. Род его происходил от сотника Софония (Сахно), убитого, согласно семейному преданию, под Чигирином в 1678 г. Впрочем, иногда к предкам Сахно-Устимовичей относили и некоего Сахно, сподвижника гетмана Павлюка, казненного в Варшаве в 1638 г. Один из членов рода, живший в начале XVIII в., был женат на внучатой племяннице гетмана Д.П. Апостола. Отец Александра, генерал-майор Александр Васильевич Сахно-Устимович, служил сначала в Терском, а затем в Кубанском казачьем войске. Мать, Ульяна Степановна, являлась дочерью предводителя дворянства Лохвицкого уезда Полтавской губернии. В семье были еще несколько детей – Александр (1868–1879), Василий (1870–1925), Алексей (1873–1964), Елена, Ульяна⁵.

История рода и место рождения оказали заметное влияние на мировоззрение Александра. «С детских лет Сахно-Устимович лелеял мечту о возрождении Украины на ее исторических традициях, с ее седой казацкой стариной»⁶, – писал впоследствии один из киевских журналов. Воспитывался Сахно-Устимович во Владимирском Киевском кадетском корпусе. В конце августа 1899 г. был зачислен в Константиновское артиллерийское училище, в сентябре 1900 г. был произведен в унтер-офицерское звание, в мае 1901 г. стал портупей-юнкером. По окончании полного курса наук в августе 1901 г. был произведен в подпоручики в 5-ю Артиллерийскую бригаду, расположенную в Житомире⁷. В июне 1909 г. Сахно-Устимович был переведен в 1-ю Терскую казачью конно-артиллерийскую батарею, а в октябре 1910 г. – в штаб Киевского военного округа с зачислением по армейской кавалерии

⁵ Модзалевский В.О. Малороссийский родословник. П–С. Киев, 1914. С. 545, 557–558, 562–563; Генеральный Есаул Полковник А.А. Сахно-Устимович // Киевское жало. 1918. № 5. С. 3–4.

⁶ Генеральный Есаул... С. 3–4.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. П/с 299–136. Л. 73–73 об.

и с переименованием из поддесаулов в штабс-ротмистры⁸. Несмотря на перевод в Киев, он продолжал числиться казаком Терского войска по станице Горячеводской Пятигорского отдела. В июле 1914 г. был назначен адъютантом Главного начальника Киевского военного округа, в декабре 1916 г. произведен в ротмистры⁹.

После Февральской революции Сахно-Устимович принял участие в украинизации армии и был избран заместителем председателя совещания украинцев-воинов киевского гарнизона¹⁰. Сам Сахно-Устимович утверждал, что являлся головой киевского гарнизонного украинского собрания и членом президиума Украинского военного клуба имени гетмана Павла Полуботка¹¹. В мае 1917 г. его произвели в подполковники, в июле назначили членом 15-й дополнительной ремонтной комиссии. С ноября 1917 г. он был штаб-офицером в распоряжении командующего войсками Киевского военного округа, с января 1918 г. служил в армии Украинской народной республики (УНР), занимая должности старшего начальника Главного управления по ремонту и начальника Ремонтного отдела¹².

По словам П.П. Скоропадского, Сахно-Устимович также занимался на Полтавщине организацией «вольного казачества» – добровольческих военизированных формирований¹³. Сахно-Устимович писал, что главнокомандующий украинским противобольшевистским фронтом Ю.Е. Капкан назначил его организатором «вольного казачества» на Левобережной Украине, а казачья рада избрала кошевым атаманом на Полтавскую и Черниговскую губернии. Впоследствии он вспоминал:

В 1918 году совместно с М. Гижицким и Е. Коношенко явился инициатором установления гетманства, одним из организаторов партии «Украинская народная громада». В том же году организовал в г. Киеве вооруженную силу и, приняв на себя командование ею, произвел активную часть переворота, установившего на Украине гетманскую власть¹⁴.

Сахно-Устимович, действительно, присоединился к возглавляемой его родственником Н.Н. Сахно-Устимовичем Украинской народной громаде (УНГ) – организации, выражавшей интересы помещиков и ставившей целью отстранение от власти социалистической Центральной рады. В середине апреля 1918 г. Сахно-Устимович получил от Скоропадского приказ набрать офицеров для организации переворота, а во время взятия власти возглавил один из отрядов, предназначенных для «захвата лиц и учреждений»¹⁵. Литературовед Н.А. Раевский, бывший участником событий, вспоминал:

Несколько раз во дворце появлялся и снова исчезал энергичный, подвижный А. Сахно-Устимович <...>. Чувствовалось, что он один из главных, если не вдохновителей, то исполнителей переворота. Все время носился на автомобиле по городу, арестовывал деятелей «старого режима», занимал кабинетами министерства, ободрял, торопил. Он же был чем-то вроде казначея¹⁶.

Во время одного из разговоров с Раевским Сахно-Устимович между делом рассказал свою мечту о том, что гетман восстановит на острове Хортица Запорож-

⁸ Модзалевский В.О. Малороссийский родословник... С. 563.

⁹ Генеральный Есаул... С. 4.

¹⁰ Кедровський В. Початок українзації в російській армії і Перший Український Військовий З'їзд // Вісті комбатанта. 1967. № 1. С. 25.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

¹² Генеральный Есаул... С. 4.

¹³ Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. Київ; Філадельфія, 1995. С. 102.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

¹⁵ Скоропадський П. Спогади. С. 141, 152.

¹⁶ Раевский Н. Тысяча девятьсот восемнадцатый год // Простор. 1992. № 6. С. 13.

скую Сечь¹⁷. В Пасхальную ночь гетман лично произвел Сахно-Устимовича в полковники и назначил генеральным осавулом, то есть старшим адъютантом¹⁸.

В июне 1918 г. при военном министерстве была создана Генеральная казачья рада (ГКР), одним из членов которой был назначен Сахно-Устимович¹⁹. Впоследствии он стал членом президиума ГКР и возглавил атаманскую конную сотню. В октябре 1918 г. Скоропадский издал универсал о возрождении казачества, но реализации проекта помешало антигетманское восстание²⁰ (в петлюровской армии также активно использовалась «казачья» и «запорожская» риторика, но речи о возрождении казачества как сословия уже не шло). Сахно-Устимович оставался при гетмане до последних часов режима. Уже находясь в эмиграции, он ознакомился с «Днями Турбиных» М.А. Булгакова и рассказал публицисту Е.А. Жукову, что бегство Скоропадского в пьесе было изображено правильно²¹. После захвата Киева войсками Директории Украинской народной республики Сахно-Устимович на протяжении примерно трех недель оставался в городе на нелегальном положении. «При гетмане служило так много Устимовичей, что каждый, носивший эту фамилию, мог быть вполне уверен в беспощадной расправе петлюровцев», – вспоминал генерал-майор Ю.К. Сахно-Устимович²². Деятель Красного Креста В.Ф. Романов, видевший Сахно-Устимовича в те дни, вспоминал:

Он весь был поглощен вопросами о Боге, много читал и думал на богословские темы, его пытливые искания, горячая вера в Божеские законы и значение их для правильного построения социальных отношений были увлекательны и помогали отвлекаться от мыслей о гадостях, которые творили петлюровцы в Киеве...²³

В начале 1919 г. перебравшийся в Одессу Сахно-Устимович принял участие в деятельности возрожденной УНГ, войдя в состав ее Исполнительного комитета²⁴. В архиве историка И.А. Линниченко сохранилась аналитическая записка, посвященная УНГ. Составлена она была в начале 1919 г. кем-то из руководителей Громады, возможно, самим Сахно-Устимовичем – по крайней мере, в ней выдвигались именно те идеи, которые он будет предлагать руководству белых в дальнейшем. Автор записки отмечал, что «украинский национализм, как явление мазепинского толка, несомненно перенесен на юг России немцами и католической церковью», но

кроме национализма «сепаратного», воспитанного на галицийской мове и ненависти к России, существует национализм чисто бытовой, точно такой же, какой присущ отдельно саксонцу и баварцу, бок о бок идущих при намеке на опасность, угрожающую общей матери-Германии. В Малороссии этот национализм еще сильнее, ибо история Малороссии знает много ярких самобытных картин, а среди населения Малороссии есть тысячи потомственных казаков, сохранивших свой своеобразный стиль и любовь к родной стране²⁵.

¹⁷ Раевский Н. Тысяча девятьсот восемнадцатый год // Простор. 1992. № 6. С. 16.

¹⁸ Генеральный Есаул... С. 3–4.

¹⁹ Центральный государственный архив высших органов власти Украины (далее – ЦГАВО Украины). Ф. 1074. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 56.

²⁰ Лободаев В. Революційна стихія. Вільнокозацький рух в Україні 1917–1918 рр. Київ, 2010. С. 226, 538.

²¹ Жуков Е. По поводу «Дней Турбиных» // Новое время. 1929. 17 февраля. № 2338. С. 2.

²² Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. I.K. Sakhno-Ustimovich Papers. Box 3; Сахно-Устимович Ю. За единую, неделимую. Воспоминания о моем участии в Гражданской войне. Глава I. «Роковой день». С. 5.

²³ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник (из личных воспоминаний от школы до эмиграции. 1874–1920 гг.). СПб., 2019. С. 410, 425.

²⁴ Hoover Institution Archives (далее – НИА). P.N. Vranghel collection. Box 30. Folder 26. Обзор деятельности Украинской народной громады.

²⁵ Государственный архив Одесской области. Ф. 153. Оп. 1. Д. 571. Л. 2 об. – 3.

Автор предлагал начать организацию местных уроженцев «с разрешением им в военном обиходе пользоваться терминологией, заимствованной из малороссийской народной речи». Эта армия – народная, но при этом основанная на классовом принципе – должна была привлечь симпатии населения, в отличие от состоящих исключительно из офицеров добровольческих отрядов²⁶.

Идея эта поддержки не получила, но Сахно-Устимович не оставил ее и после эвакуации из Одессы в Екатеринодар. В июне 1919 г. он обратился к командиру 3-го Кубанского корпуса генерал-лейтенанту А.Г. Шкуро с предложением организовать в пределах Украины казачество на «верных исторических началах». Сахно-Устимович вспоминал:

Я полагал, что такая организация на Украине является необходимой, как противовес социалистическому унитарному движению, создаваемому украинцами новой школы. Коренное население Украины, среди которого еще живы воспоминания о славном прошлом казачества, найдя правильное выражение своим чувствам, сразу же поймет всю лживость упомянутого движения, и разрушительная работа ново-украинцев окончательно будет парализована²⁷.

Шкуро поддержал проект Сахно-Устимовича и в начале июля 1919 г. обратился к донскому атаману генерал-лейтенанту А.П. Богаевскому с предложением усилить казачество за счет населения Малороссии, преимущественно Полтавской и Черниговской губерний, где до той поры сохранялось сословие казаков и где были «живы предания седой казачьей старины и витает дух их доблестных предков запорожских казаков – славных борцов за веру Православную и за свое имя Русское». В практической плоскости предлагалось сформировать особый отряд под названием «Запорожский кош Малороссийского казачьего войска», и в том случае, если идея возрождения малороссийского казачества будет направлена по «верному исторически и здраво-государственному пути», предполагалось, что «“украинство”, как лживый вражеский обман, само собою исчезнет из горизонта Малороссии». Шкуро сообщал, что на днях он предполагает сделать доклад по этому вопросу главнокомандующему Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) генерал-лейтенанту А.И. Деникину²⁸.

6 июля 1919 г. Шкуро своим предписанием, основанным на согласии Деникина, возложил на Сахно-Устимовича поручение сформировать «Кош запорожских казаков» в Екатеринославе и Полтаве²⁹. Согласно утверждениям Василия Сахно-Устимовича, также поступившего на службу в ряды ВСЮР, Шкуро должен был стать атаманом возрожденного войска³⁰. Затея эта продолжения не получила, т.к. вскоре из Ставки пришло телеграфное распоряжение начальника штаба главнокомандующего генерал-лейтенанта И.П. Романовского о прекращении формирования «частей малороссийского казачества»³¹.

Попытка воссоздания запорожского казачества во врангелевском Крыму и Православное казачье братство

Очередная попытка реализовать свою мечту была предпринята Сахно-Устимовичем во врангелевском Крыму, где полковник оказался после отступления белых. Летом 1920 г. он принял участие в деятельности правых украинских органи-

²⁶ Государственный архив Одесской области. Ф. 153. Оп. 1. Д. 571. Л. 3.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

²⁸ Шкуро А.Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. М., 2004. С. 394–397.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

³⁰ Тинченко Я. Останні гетьманці... С. 144.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

заций в Крыму³², вошел в состав военной комиссии, занимавшейся вопросом формирования украинских частей в составе Русской армии³³. Собрание представителей украинских организаций в Крыму просило главнокомандующего П.Н. Врангеля сформировать штаб повстанческих отрядов на территории Украины и включить в его него «состоящего при гражданском управлении полковника Сахно-Устимовича» с сохранением получаемого содержания³⁴.

Первоначально поддержку инициативам Сахно-Устимовича оказывал генерал Я.А. Слащев, который заинтересовался украинским вопросом еще весной 1920 г. Петлюровец Л.Е. Чикаленко, побывавший в Крыму в конце лета 1920 г. в качестве члена делегации УНР, так вспоминал о людях, группировавшихся вокруг Слащева:

Это был украинский элемент из помещичьих семей и семей чиновников. <...> Для этих людей революция – это в первую очередь бунт тех «своих», «тутешних», полуинтеллигентных сельских учителей, бухгалтеров, фельдшеров, телеграфистов, которыми они в долгие и хорошие для них времена если не брезговали, то во всяком случае никого из них к своему столу не посадили бы... Что по всей гигантской империи такое происходило, им это до сознания не доходило – они видели, слышали и жили надеждами ближайших околиц и потому при гетмане, пылая мстостью, шли в карательные отряды, а при Деникине – в полицию, чтобы отомстить, чтобы что-то еще успеть отобрать...³⁵

Характеристика, данная социал-демократом Чикаленко, вряд ли применима лично к Сахно-Устимовичу, руководствовавшемуся не столько корыстными интересами, сколько религиозными соображениями и детской мечтой о возрождении времен старого казачества. Но характеристика той малороссийской помещичьей среды, к которой принадлежал он, была дана верно: это были люди, которые ненавидели социалистов всех мастей, от большевиков до петлюровцев, и готовы были признать более или менее консервативные режимы Скоропадского, Деникина, Врангеля – вне зависимости от того, какие лозунги, украинские или общерусские, выставлялись на знамя. Социальная суть режима была для этих людей важнее национальной «оболочки», которую в зависимости от обстоятельств они готовы были поменять.

30 июля 1920 г. Сахно-Устимович подготовил доклад Врангелю, в котором предлагал сформировать «Кош запорожских казаков» «на заветах старой Запорожской Сечи», отвечающий «всем чаяниям и заветной мечте истинных сынов Украины». Сахно-Устимович предполагал, что это будет не только строевая часть, но и церковно-православное братство. Боевой и политической задачей Коша было

вторжение в пределы Украины, пополнение своих сил за счет благонамеренной части населения Украины и поднятие там народного движения в пользу Вооруженных сил Юга России³⁶.

Скорее всего, доклад не был сразу же после написания передан Врангелю.

21 августа 1920 г. Сахно-Устимович обратился с докладом к генералу Слащеву:

Родина наша создавалась и всегда спасалась Православной верой, которой предки наши крепко держались, – писал он. – Особенно яркий пример этому представляет собою история Киевской (Малой) Руси–Украины. В период тяжелых испытаний украинское казачество по призыву Святой Церкви, исполненное религиозным порывом, как один встало на защиту Веры своей и народности. Сечь Запорожская, представлявшая собой военно-религиозное братство, являет

³² ГАРФ. Ф. Р-7030. Оп. 1. Д. 224. Л. 53 об.

³³ Там же. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 114, 136.

³⁴ Там же. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–1 об.

³⁵ Чикаленко Л. Уривки зі спогадів з років 1919–1920. Нью-Йорк, 1963. С. 137–138.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10 об.

пример бессмертной доблести и мужества – никакая вражеская сила не могла устоять против восставшего за веру Христову казачества³⁷.

По мнению полковника, путем мобилизации собрать народную силу нельзя, зато можно объединить повстанцев на почве «жизненной в народе идеи» – возрождения на берегах Днепра исторического казачества. Сахно-Устимович полагал, что для реализации его идеи необходимы: обращение главнокомандующего Русской армией с воззванием (грамотой) к населению Украины о возрождении запорожского казачества и приказ о разрешении формирования первого Коша Запорожского казачьего войска из лиц, родившихся на Украине или как-то с ней связанных, а также сочувствующих идее возрождения исторического казачества. Кош из 500–2000 чел. – добровольцев, не призванных на военную службу, или служащих тыловых учреждений – мог быть сформирован в течение месяца в составе трех родов оружия, а затем, войдя в состав десантного отряда, переброшен на Украину с целью стать тем ядром, «вокруг которого объединятся и организуются строевые казачьи части, положительные элементы Украины». Сахно-Устимович предлагал возложить организационные работы по формированию Коша на него самого и обещал немедленно представить список лиц, нужных для осуществления данной задачи³⁸.

Слащев передал доклад Врангелю вместе со своим рапортом о необходимости перенесения центра тяжести военных операций на Украину и «Проектом необходимых мероприятий для разрешения украинского вопроса». Среди прочего в «Проекте» предлагалось «образование украинской общественно-национальной единицы – Украинской Народной Громады, как выразителя общественного украинского мнения», образование Совета по украинским делам при главнокомандующем, избрание наказного украинского атамана, установление для украинских войсковых и повстанческих частей желто-синего флага с бело-сине-красным углом. Название «Украинская народная громада», очевидно, появилось в «Проекте» под влиянием Сахно-Устимовича, который, скорее всего, и был реальным автором этого документа. Два дня спустя Врангель принял Слащева и заявил, что,

ничего не имея принципиально против представленного проекта, он, в силу известных политических соображений, окончательно ответа в данную минуту дать не может³⁹.

Неудача явно не смутила Сахно-Устимовича, и он начал действовать через других лиц, а не через Слащева, к тому моменту уже впавшего в немилость.

14 сентября 1920 г. состоялось собрание «потомков запорожских и малороссийских казаков и уроженцев Украины». Заслушав доклад Сахно-Устимовича, оно постановило, что

образование Днепровского дисциплинированного и подчиненного главнокомандующему казачества <...> явится актом первостепенной государственной важности в деле воссоздания всея Руси Православной, учитывая также разнообразные вредные политические и экономические течения на Украине, грозящие самому бытию Великой России⁴⁰.

Участники собрания решили объединиться в Православное казачье братство и просить церковных иерархов и атаманов уже существующих казачьих войск возбудить ходатайство перед правителем Юга России о разрешении образовать на Днепре «Кош Запорожского казачьего войска».

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 39. Л. 28.

³⁸ Там же. Л. 28–28 а.

³⁹ *Слащев-Крымский Я.А.* Требую суда общества и гласности (Оборона и сдача Крыма). Мемуары и документы. Константинополь, 1921. С. 59–66.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

Среди лиц, вошедших в ПКБ, можно отметить полковников С.С. Бондырева, князя В.Н. Гагарина, А.М. Старицкого, Горленко, Жуковского, Лесли, А.Ф. Пономарева, подполковников А.А. Волохова, В.П. Дарагана, Л.В. Лаушкина, В.Н. Пономаренко, ротмистров Г.П. Коваленко и Шпаковского, капитанов Молина и Мирошниченко, поручиков Маляревского, Морозовского и А. Святогорова, корнетов Г.И. Портанского и Шулкова, есаула Н.И. Панкратова, подпоручика Дмитриева, подъесаула казачьей конной артиллерии Н.К. Гильденбанн-Выговского (член ГКР при гетмане), действительных статских советников А. Шатковского и Б.Ф. Григоренко (один из лидеров Союза хлеборобов-собственников), статских советников Савицкого и М.М. Ханенко (бывший гофмаршал гетманского двора), В.А. Сахно-Устимовича (бывший командир личного гетманского конвоя), присяжного поверенного А.К. Зеленского, П.П. Галкина, Б.И. Маркевича, С.А. Глазуненко, М. Кочубея, В. Старицкого, А. Евтихьева, а также еще 15 чел., чьи подписи не удалось разобрать. Основное ядро братства насчитывало около 50 чел., значительная часть из которых ранее служила в армии Украинской державы. Председателем инициативной группы ПКБ был избран Александр Сахно-Устимович, секретарем – Портанский, уполномоченными членами – Шатковский, Бондырев, Старицкий, Маркевич, Лаушкин, Зеленский и Молин⁴¹.

17 сентября 1920 г. уполномоченные инициативной группы подготовили доклад Врангелю, в котором предлагалось: подготовить обращение Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России (ВВЦУ) ко всему населению Украины с призывом Божьего благословения на пожелавших встать в ряды Коша; откомандировать в распоряжение Коша всех свободных священнослужителей и причетников для несения службы Божией и проповеди Евангелия; предложить всем повстанческим отрядам на Украине влиться в формируемый Кош; объявить, что все вступающие в Кош получают «права и привилегии, присущие русскому казачеству вообще», в том числе право иметь своего атамана. «Мы, истинные сыны Украины, потомки запорожских и малороссийских казаков, братски протягиваем вам свои руки», – писали руководители ПКБ Врангелю. В заключение доклада они ходатайствовали о скорейшем издании приказа о восстановлении запорожского казачества, чтобы успеть к 1 октября – празднику Покрова Богородицы и храмовому дню запорожских сечевиков⁴².

Для подкрепления своего предложения ПКБ обратилось за поддержкой к придерживавшимся правых взглядов церковным деятелям и атаманам казачьих войск. Некоторые из них – митрополит Одесский и Херсонский Платон (Рождественский), архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан (Быстров), епископ Чигиринский Никодим (Кротков), руководитель клерикально-монархического «Братства Святого Креста» протоиерей В.И. Востоков – не ответили (или не успели дать свой отзыв в срок). Другие поддержали инициативу Сахно-Устимовича и дали свои заключения. Так, бывший почетный председатель Почаевского отдела Союза русского народа митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий) писал: «Украинское казачество возникло и жило как защита православной веры против римского католичества и унии. Эта цель объединяла казаков в продолжении 200 лет их пребывания в Приднепровской Украине, и только с таким знаменем может существовать малороссийское и русское казачество. Бог да благословит добрый почин восстановления казачества на древнем приднепровском пепелище». Благословил «святое дело» и вызвался помогать ему епископ Севастопольский Вениамин (Федченков), также связанный с крайне правыми кругами. Председатель

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–8 об.

⁴² Там же. Л. 2–3 об.

ВВЦУ, один из лидеров Всероссийского национального союза архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе) призвал Богородицу быть «Небесной Воеводой» Коша. «Запорожцы спасут прекрасную Украину, а с ней и общую Родину, вместе с братьями-казаками, детьми единой Русской армии, – писал донской атаман генерал-лейтенант А.П. Богаевский. – Слава возрождающемуся запорожскому казачеству! Пусть братья запорожцы на полях сражений за родной край дадут Ленину и Троцкому такой же гордый ответ, как их славные предки турецкому султану!» Кроме того, поддержку начинанию Сахно-Устимовича выразили терский атаман генерал-лейтенант Г.А. Вдовенко, кубанский атаман В.Н. Иванис, генерал-майор А.Н. Донсков от имени Астраханского войска, генеральный секретарь Украинского национального комитета (УНК) Б.В. Цытович⁴³.

Заручившись такой внушительной поддержкой, 23 сентября 1920 г. Сахно-Устимович представил Врангелю докладную записку и приложенные к ней доклад уполномоченных ПКБ, постановления собрания 14 сентября, свой доклад от 30 июля, резолюции иерархов и атаманов казачьих войск. Также Сахно-Устимович передал некое постановление повстанцев от 22 сентября 1920 г., в котором высказывалась поддержка ПКБ и давалось обещание «всех своих казаков отдать на формирование казачьей силы». Постановление было подписано «атаманом повстанческих войск Украины» и его есаулом (подписи обоих неразборчивы), атаманом Лазаренко и скарбником Наливайко. Обладали ли эти лица какой-нибудь силой или представляли только самих себя – сказать затруднительно.

Реакция Врангеля на этот проект нам неизвестна. Упоминание о дальнейшей судьбе ПКБ можно найти в воспоминаниях корнета Г.И. Вергунского, писавшего о группе «лиц, которые хотели, опираясь на сильные чувства глубочайшей веры в Бога и подлинного национального населения юга России, повести беспощадную борьбу против большевиков, заручившись симпатиями и этого населения и привлекая на свою сторону всех повстанческих малороссийских атаманов. По его словам, в итоге

ничего не вышло, несмотря на неоднократные энергичные усилия умнейшего, и известнейшего, и <...> достойнейшего иерарха русской православной Церкви в России и за границей – митрополита Антония⁴⁴.

А.А. Сахно-Устимович в эмиграции

В начале ноября 1920 г. Врангель был вынужден оставить Крым. Сахно-Устимович эвакуировался в Константинополь на пароходе «Константин»⁴⁵. Посольство УНР в Константинополе сообщало, что на одном из заседаний местного отделения УНК присутствовал представитель «Украинско-казацкого православного братства» «терский полковник Сахно-Устимович»⁴⁶. Как утверждала петлюровская газета «Українська трибуна», в начале лета 1921 г. Сахно-Устимович, к тому моменту перебравшийся в Германию, был направлен Скоропадским на съезд русских монархистов в Рейхенгалле с заданием достигнуть с ними взаимопонимания⁴⁷. В октябре 1921 г. информатор представителя Врангеля в Париже генерал-лейтенанта Е.К. Миллера сообщал о том, что в берлинских кругах Сахно-Устимович рассматривается как возможный кандидат в гетманы:

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3 об. – 6.

⁴⁴ *Вергунский Г.И.* Мучения правды. Очерки. Новый Сад, 1925. С. 126–127.

⁴⁵ Главное справочное бюро в Константинополе, 1920–1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской Армии: Сборник документов. М., 2022. С. 355.

⁴⁶ ЦГАВО Украины. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 360. Л. 7 об.

⁴⁷ Скоропадський і монархисти // Українська трибуна. 1921. 13 жовтня. № 134. С. 2.

Пока Сахно еще поддерживает связь с Скоропадским, но стоит за федерацию с Москвой <...>. Сахно хочет основать православное казачье братство (Малороссийское или Запорожское). Болгария и Сербия обещали дать в его распоряжение некоторые монастыри для его братьев-воинов. Симпатии здесь в берлинских русских кругах на стороне Сахно. Скоропадский все больше теряет доверие⁴⁸.

Очевидно, полковник не оставлял идею о создании братства, но касательно его желания начать самостоятельную политическую карьеру информатор ошибался – Сахно-Устимович в начале 1920-х гг. некоторое время сотрудничал с гетманским движением⁴⁹, хотя при этом не терял контактов и с русскими кругами, состоя членом Общества взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота.

В 1956 г. Сахно-Устимович вместе с семьей перебрался в США. В том же году Высший монархический совет назначил его представителем Российского монархического движения в штате Иллинойс⁵⁰. При этом он продолжал поддерживать контакты и с семьей Скоропадского, хотя в гетманском движении к тому времени никакого участия не принимал. В январе 1963 г. Сахно-Устимович жаловался дочери Скоропадского Елизавете:

Гетманцев нашего направления нет, видимо, все современники поумирали, а позднейшие поколения находятся под влиянием галичан, не соответствующих нашему духу⁵¹.

Не хотел он иметь дел и с петлюровцами, и когда их представители обратились к полковнику с просьбой дать для их журнала воспоминания, он ответил отказом⁵². Скончался Сахно-Устимович в январе 1973 г. в Чикаго.

Выводы

Попытка возрождения запорожского казачества так и не осуществилась, хотя осенью 1920 г. Сахно-Устимовичу удалось заручиться поддержкой весьма влиятельных в Крыму лиц – чего стоят только имена донского атамана Богаевского и епископа Вениамина, игравшего при Врангеле заметную политическую роль. Возможно, главнокомандующий Русской армией в конце концов поддержал бы этот проект, но военное поражение и эвакуация из Крыма поставили крест на мечтах Сахно-Устимовича. Сам он, вероятно, искренне верил в возможность реализации своего романтически-реакционного идеала, руководствуясь не в последнюю очередь религиозными соображениями и пытаясь согласовать свой местный украинский патриотизм с патриотизмом общерусским. В то же время нельзя не отметить и определенного цинизма малороссийской помещичьей среды, пытавшейся совместить свои сословные проекты с современными национальными движениями, «продать» идею возрождения запорожского казачества украинским или русским националистам – в зависимости от обстоятельств. И сегодня сложно сказать, чего было больше в проекте возрождения запорожского казачества – бескорыстной веры в рыцарские идеалы или желания защитить свои экономические интересы и сохранить привилегированное положение.

Поступила в редакцию / Submitted: 29.02.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

⁴⁸ НИА. Evgenii Miller papers. Box 19. Folder 12. Письмо Е.К. Миллера В.Ф. Кирею от 24 октября 1921 г.

⁴⁹ Скоропадські. Родинний альбом. Київ, 2014. С. 141, 466.

⁵⁰ Референдум // Известия Высшего монархического совета. 1956. № 18. С. 4.

⁵¹ Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Ф. 1219. Оп. 4. Д. 1785. Л. 1.

⁵² Там же.

References

- Chykalenko, L. *Uryvky zi spogadiv z rokiv 1919–1920* [Excerpts from memoirs of 1919–1920]. New York: Nasha Batkivshchyna Publ., 1963 (in Ukrainian).
- Efimov, A.V., ed. *Glavnoe spravocnoe biuro v Konstantinopole, 1920–1922 gg.: imennye spiski bezhentsev i chinov Russkoi Armii: Sbornik dokumentov. Vypusk 2* [The Main Information Bureau in Constantinople, 1920–1922: nominal lists of refugees and ranks of the Russian Army: A collection of documents. Iss. 2]. Moscow: Institut Naslediya Publ., 2022 (in Russian).
- Gaj-Nyzhnyk, P. *Pavlo Skoropadskyi i Vlasnyi Shtab getmana vsiei Ukrainy: borot'ba za vladu i derzhavnist'* [Pavel Skoropadsky and his own headquarters of the hetman of all Ukraine: the struggle for power and statehood]. Kiev: Krok Publ., 2019 (in Ukrainian).
- Kedrovsky, V. "The beginning of Ukrainization in the Russian Army and the First Ukrainian Military Congress." *Visti kombatanata*, no. 1 (1967): 24–31 (in Ukrainian).
- Kushhynsky, A. "Several documents about the 'Ukrainian question' under Wrangel." *Tryzub*, no. 26–27 (1926): 23–27 (in Ukrainian).
- Lobodajev, V. *Revoljucijna styhija. Vil'nokozac'kyj ruh v Ukrai'ni 1917–1918 rr.* [Revolutionary element. Free Cossack movement in Ukraine in 1917–1918]. Kiev: Tempora Publ., 2010 (in Ukrainian).
- Modzalevskii, V.O. *Malorossiiskii rodoslovnik* [Little Russian genealogy]. Kiev: [N.s.], 1914 (in Russian).
- Ostashko, T., and Tereshenko Yu., eds. *Skoropads'ki. Rodynnyj al'bom* [Skoropadsky. Family album]. Kiev: Tempora Publ., 2014 (in Ukrainian).
- Piskun, V.N. "Ukraiintsy v pravitel'stve P. Vrangelya: lichnostnoe izmerenie [Ukrainians in the Wrangel's government: a personal dimension]. In *Krym. Vrangel'. 1920 god* [Crimea. Wrangel. 1920], 151–158. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya MYSL' Publ., 2006 (in Russian).
- Romanov, V.F. *Starorezhimnyi chinovnik (iz lichnykh vospominanii ot shkoly do emigratsii. 1874–1920 gg.)* [Old regime official (personal memories from school to emigration. 1874–1920)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2019 (in Russian).
- Sekachev, V. Ukrainskii tserkovnyi separatizm [Ukrainian Church separatism]. In *Edinstvo Tserkvi. Bogoslovskaia konferentsiia 15–16 noiabria 1994 goda* [Unity of the Church. Theological conference on November 15–16, 1994], 114–127. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University Publ., 1996 (in Russian).
- Shkuro, A.G. *Grazhdanskaia voina v Rossii: Zapiski belogo partizana* [Civil War in Russia: Notes of a white partisan]. Moscow: AST; Tranzitkniga Publ., 2004 (in Russian).
- Skoropadsky, P. *Spogady. Kinec' 1917 – gruden' 1918* [Memoirs. Late 1917 – December 1918]. Kiev; Philadelphia: [N.s.], 1995 (in Ukrainian and Russian).
- Slashchov-Crimean, Ya.A. *Trebiuu suda obschestva i glasnosti (Oborona i sdacha Kryma). Memuary i dokumenty* [I demand a public trial and publicity (Defense and surrender of Crimea). Memoirs and documents]. Constantinople: M. Shulman Publ., 1921 (in Russian).
- Tabachnyk, D. The Ukrainian State and the White Guard: from confrontation to belated compromise. *Polityka i chas*, no 8 (1996): 67–74 (in Ukrainian).
- Tsvetkov, V.Zh. *Beloe delo v Rossii: 1920–1922* [The White Case in Russia: 1920–1922]. Moscow: Iauza-Katalog Publ., 2019 (in Russian).
- Tynchenko, Ya. "The last hetmanists: the activities of the Sakhno-Ustimovich brothers in the Ukrainian military movement of 1917–1920." *Z arhiviv VUChK – GPU – NKVD – KGB*, no. 1 (2020): 134–152 (in Ukrainian).
- Tynchenko, Ya. *Armii Ukrainy 1917–1920 gg.* [Armies of Ukraine 1917–1920] Moscow: Vostochnyi gorizont Publ., 2002 (in Russian).
- Tynchenko, Ya. *Officers'kyj korpus Armii' Ukrai'ns'koi' Narodnoi' Respubliki (1917–1921)* [Officer Corps of the Army of the Ukrainian People's Republic (1917–1921)]. Kiev: Tempora Publ., 2007 (in Ukrainian).
- Vergunskii, G.I. *Mucheniiia pravdy. Ocherki* [The torment of the truth. Essays]. Novi Sad: [N.s.], 1925 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Антон Александрович Чемакин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9; a.chemakin@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6078-4044>; SPIN-код: 6686-7066.

Anton Alexandrovich Chemakin, PhD in History, Associate Professor of the Department of History for Teaching at the Natural and Humanitarian Faculties, Institute of History of Saint Petersburg State University; 7–9 Universitetskaya Naberezhnaia, St. Petersburg, 199034, Russia; a.chemakin@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6078-4044>; SPIN-code: 6686-7066.